

Янь Юхэн не могла не посмеяться про себя. Вэнь Тяньжуй, с тех пор как она однажды дала ему носовой платок, словно прилип к ней. Хотя он всегда выглядел немного глуповатым, у него был прекрасный характер и чистая, как у ребёнка, душа. Янь Юхэн кивнула ему и последовала за молодым человеком, который их сопровождал, в комнату.

В комнате уже находились двое детей, сидящих на стульях и отвечающих на вопросы. Янь Юхэн, войдя, огляделась вокруг — свободных стульев не было.

Молодой человек, который привёл её, успокаивающе улыбнулся и жестом показал, чтобы она подождала рядом, а сам направился к двум экзаменаторам, проводившим собеседование.

На самом деле Янь Юхэн не возражала подождать немного. Они вошли без очереди, что уже было привилегией, и она не хотела, чтобы люди думали, будто семья Янь злоупотребляет своим влиянием.

К тому же в комнате были двое детей, которые, услышав шум, обернулись.

— Профессор, это Янь...

Молодого человека перебил профессор, подняв руку.

— Мне всё равно, кто это. Раз пришёл, пусть ждёт как положено.

Профессор даже не поднял головы, продолжая листать документы.

Молодой человек, который привёл Янь Юхэн, смущённо ответил:

— Хорошо.

Он отошёл назад. Янь Юхэн не чувствовала себя обиженной. Хотя власть и влияние — это, конечно, хорошая вещь, но есть люди, на которых они не действуют.

Такие люди обычно обладают выдающимися способностями или происходят из очень влиятельных семей.

Янь Юхэн спокойно прислонилась к стене и стала ждать, не проявляя ни малейшего нетерпения, слушая вопросы профессора.

Вопросы были довольно забавными, например: «Как ты думаешь, что появилось раньше — курица или яйцо?»

Она молча слушала, сравнивая ответы двух детей.

Когда опрос закончился, профессор кивнул, давая понять, что они могут выйти.

Один из детей не удержался и спросил:

— Профессор, а я... я считаюсь высокоинтеллектуальным?

Мальчик задал вопрос с тревогой, словно от ответа профессора зависела вся его жизнь.

Профессор поднял голову и посмотрел на ребёнка.

На самом деле, дети, которых профессор лично опрашивал, уже прошли предварительный

отбор. По сравнению с другими сверстниками, они уже были намного более выдающимися.

Но даже будучи выдающимися, они всё же оставались просто трудолюбивыми обычными людьми, и их нельзя было сравнить с теми, кто действительно обладал исключительным интеллектом.

— Ты очень умный ребёнок, умнее большинства детей твоего возраста, — сказал профессор, погладив его по голове, а затем добавил:

— Но ты не тот, кто нам нужен.

Янь Юхэн, стоя на месте, почувствовала, как от этих слов у неё похолодело внутри. Но она не считала, что профессор был слишком строг. Естественный отбор существует с древних времён.

Если в класс для одарённых детей попадут не настоящие высокоинтеллектуальные дети, то их ждёт только жестокое подавление и бесконечное чувство неполноценности.

То, что профессор так строго подходит к этому вопросу, помимо того, что он ответственно относится к своей работе, также важно для блага самих детей.

Ребёнок, потерявший душевное равновесие, вышел из комнаты, и в момент, когда дверь закрылась, Янь Юхэн услышала его громкий плач.

Профессор, не изменившись в лице, поднял глаза и произнёс:

— Следующий.

Янь Юхэн подошла. Стул был для неё слишком высоким, и ей пришлось встать на цыпочки, чтобы забраться на него. Это привлекло внимание второго экзаменатора, который с улыбкой спросил:

— Сколько тебе лет?

— Три года, — ответила Янь Юхэн.

— Всего три года? Ты знаешь, что мы здесь делаем? — продолжила спрашивать женщина-экзаменатор, которая казалась более доброжелательной.

— Знаю, — кивнула своей круглой головой Янь Юхэн и небрежно ответила. — Отбираем для Хуаго послушных и умных малышей.

Услышав это, профессор, который всё это время был погружён в документы, поднял голову.

— О?

Профессору на вид было около 30 лет, он носил очки в чёрной оправе и имел выразительные черты лица. Однако в нём чувствовалась особая интеллектуальная атмосфера. Он обвёл ручкой круг на документах Янь Юхэн.

— Это ты сама придумала, или тебе кто-то сказал?

Янь Юхэн, играя пальцами, не смотрела на него и произнесла:

— Кто? Мой папа? Он ведь тоже всего лишь один из малышей Хуаго.

Теперь профессор, кажется, заинтересовался. Он наклонился вперёд и продолжил спрашивать:

— Почему ты называешь их малышами?

— Потому что, когда они вырастут, их съедят, — Янь Юхэн тоже наклонилась вперёд, и их взгляды встретились. Один полон мудрого анализа, другой — равнодушного наблюдения.

— Тогда скажи, что появилось раньше — курица или яйцо? — спросил профессор, в глазах которого загорелся интерес.

Янь Юхэн надула губы и лениво ответила:

— Я отказываюсь отвечать на этот вопрос.

— Если я скажу, что курица появилась первой, ты спросишь, откуда она взялась, — она загибала пальцы, словно объясняя какую-то важную истину. — А если я скажу, что яйцо, ты спросишь, кто его снёс.

— Это будет бесконечный цикл, — Янь Юхэн качала ножками, сидя на стуле. На её пухлом лице глаза, казалось, излучали пронизательность.

Она продолжила:

— Я думаю, это философский вопрос.

Профессор усмехнулся и спросил:

— Ты знаешь, что такое философский вопрос? Тогда скажи, что это такое?

Янь Юхэн подняла брови и надула губы:

— Откуда мне знать, мне всего три года!

Она не знала, и это выглядело вполне естественно.

— Тебе действительно всего три года? — женщина-экзаменатор тоже была удивлена этим рассуждением Янь Юхэн.

Затем профессор задал Янь Юхэн ещё несколько вопросов.

Задачи вроде «курицы и кроликов в клетке» и вопросы о том, как справляться с межличностными отношениями.

Янь Юхэн вздохнула с облегчением. Эти вопросы для неё были не такими уж сложными.

Она медленно, но чётко и логично ответила на все вопросы, и когда она закончила, оба экзаменатора выглядели так, будто нашли сокровище.

— Янь Юхэн, ты очень умная.

— Могу я спросить, зачем ты вообще пришла на тестирование для класса одарённых детей? — профессор поправил очки и спросил. — Ты же сказала, что это как выращивание малышей?

Янь Юхэн уже спустилась со стула и теперь стояла на полу, что делало её намного ниже

сидящих экзаменаторов.

Маленькая девочка, ничуть не смущаясь. Её изящные брови были высоко подняты, а ротик стрелял словами, как пулемёт:

— Потому что я думаю, что тратить столько времени на учёбу — это скучно.

— Если я получу сертификат о поступлении в класс для одарённых, мой папа, наверное, разрешит мне перейти на следующий уровень, — Янь Юхэн скрестила руки на груди, играя роль самоуверенной маленькой девочки.

Она была высокомерной и дерзкой, но при этом умной и сообразительной. Профессор не раздражался, наоборот, он был рад.

Многие одарённые дети испытывают отвращение к учёбе, потому что для них обычное образование не успевает за их мышлением.

А класс для одарённых детей — это именно то место, где их могут воспитать без ограничений. Профессор был взволнован: Янь Юхэн явно соответствовала всем критериям одарённого ребёнка.

Но, учитывая её происхождение, сможет ли класс для одарённых принять её, зависит от согласия семьи Янь. Эта мысль немного огорчила профессора.

Он стремился собрать всех одарённых детей Хуаго и воспитать их. Янь Юхэн была отличным кандидатом, и он не хотел её потерять.

— Ты считаешь себя одарённым ребёнком? — профессор улыбнулся и спросил.

По сравнению с тем ребёнком, который дрожал, задавая вопрос, Янь Юхэн была намного спокойнее. Она, казалось, была уверена в себе. Это заставило профессора, обычно сдержанного и спокойного, захотеть немного подразнить её.

Янь Юхэн не ответила прямо на его вопрос, а вместо этого спросила:

— Это зависит от того, хотите ли вы дать мне этот сертификат. Ведь даже если я одарённый ребёнок, это не значит, что я попаду в класс для одарённых.

Трёхлетний ребёнок, который уже так глубоко понимает вещи.

Авторское примечание:

Сегодня рекомендую песню Чжан Гожуна «Весна, лето, осень, зима», очень приятная!

Вчера не было обновления из-за обновления компьютера, это заняло кучу времени QAQ Я не специально!

Сегодня обнаружил, что, похоже, попал в чарт, так что тайком прошу подписаться и оставить комментарий! Ваша поддержка — моя мотивация!

<http://bllate.org/book/16703/1534202>